

АРБИТРАЖНЫЙ СУД КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ

248600, г. Калуга, ул. Ленина, 90; тел.: (4842) 50-59-02, 8-800-100-23-53; факс: (4842) 50-59-57, 59-94-57; <http://kaluga.arbitr.ru>; e-mail: kaluga.info@arbitr.ru

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е Дело № А23-3763/2018

05 марта 2024 года

г. Калуга

Резолютивная часть определения оглашена 27 февраля 2024 года.
Полный текст определения изготовлен 05 марта 2024 года.

Арбитражный суд Калужской области в составе судьи Сафоновой И.В., при ведении протокола секретарем судебного заседания Бирюковым В.А., рассмотрев в открытом судебном заседании путем использования системы веб-конференции, в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Агро-Продукт» (249845, Калужская обл., д. Старки, д. 64, ОГРН 1154004000105, ИНН 4004018694)

заявление конкурсного управляющего Олениченко Евгения Николаевича о привлечении к субсидиарной ответственности,

при участии в рассмотрении заявления в качестве заинтересованных лиц (ответчиков): Бадахова Вячеслава Ивановича (195067, г. Санкт-Петербург, пр-т Маршала Блюхера, д. 49, кв. 56); Дидяева Валерия Владимировича (123181, г. Москва, ул. Исаковского, д. 39, кв. 15); Писецкого Антона Борисовича (125481, г. Москва, ул. Планерная, д. 16, к. 6, кв. 53); Дремлюги Евгения Юрьевича (115419, г. Москва, ул. Лестева, д. 17, кв. 55); Ваулина Вадима Викторовича (647000, Красноярский край, Таймырский Долгано-Ненецкий р-он, г. Дудинка, ул. Островского, д. 8, корп. Б), Гребенника Валентина Юрьевича (г. Москва, Керамический пр., д. 51, корп. 2, кв. 85),

в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора финансового управляющего Писецкого А.Б. - Бондарь Оксаны Сергеевны (115470, г. Москва, проспект Андропова, д. 19, кв. 39), финансового управляющего Дидяева В.В. – Малахова Александра Андреевича (109029, г. Москва, а/я 11),

при участии в судебном заседании:

ответчика – Бадахова В.И. по паспорту РФ,

от ответчика Писецкого А.Б. - представителя Светличной В.С. и Беловой К.В. по доверенности от 08.12.2021,

от ответчика Дремлюги Е.Ю. - представителя Ребровского С.А. по доверенности от 27.06.2022,

ответчика Гребенника В.Ю. и его представителя Михайлова А.В. по доверенности от 02.06.2023 года,

от уполномоченного органа – представителя Степанова И.И. по доверенности от 05.06.2023 года,

от ООО «Скайлайн»- представителя Овчарова В.С. по доверенности от 14.02.2024 года,

У С Т А Н О В И Л:

В производстве Арбитражного суда Калужской области находится дело о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Агро-Продукт».

Решением Арбитражного суда Калужской области от 11.03.2019, резолютивная часть которого объявлена 04.03.2019 года, ООО «Агро-Продукт» признано несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство сроком на шесть месяцев до 04 сентября 2019 года. Конкурсным управляющим должника утвержден член Ассоциации «Региональная саморегулируемая организация профессиональных арбитражных управляющих» Олениченко Евгений Николаевич.

Конкурсный управляющий должника Олениченко Евгений Николаевич 28.10.2021 обратился в суд с заявлением о привлечении Бадахова Валерия Владимировича, Дидяева Валерия Владимировича, Писецкого Антона Борисовича, Дремлюга Евгения Юрьевича, Ваулина Вадима Викторовича к субсидиарной ответственности по обязательствам должника. Также просил приостановить рассмотрение настоящего заявления до окончания расчетов с кредиторами.

Определением суда от 29.10.2021 заявление принято к рассмотрению, к участию в рассмотрении заявления в качестве заинтересованных лиц (ответчиков) привлечены Бадахов Вячеслав Иванович, Дидяев Валерий Владимирович, Писецкий Антон Борисович, Дремлюга Евгений Юрьевич, Ваулин Вадим Викторович.

Определением суда от 27.01.2022 года привлечены к участию в рассмотрении обособленного спора в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора финансовый управляющий Писецкого А.Б. - Бондарь Оксана Сергеевна, финансовый управляющий Дидяева В.В. – Малахов Александр Андреевич.

24.02.2022 года от конкурсного управляющего Олениченко Е.Н. поступило ходатайство о привлечении Гребенника Валентина Юрьевича к рассмотрению заявления о привлечении к субсидиарной ответственности в качестве заинтересованного лица (ответчика); привлечении к субсидиарной ответственности следующих физических лиц: Бадахова Валерия Владимировича, Дидяева Валерия Владимировича, Писецкого Антона Борисовича, Дремлюга Евгения Юрьевича, Ваулина Вадима Викторовича, Гребенника Валентина Юрьевича; приостановлении рассмотрения заявления до окончания расчетов с кредиторами

Определением суда от 10.03.2022 года привлечен Гребенник Валентин Юрьевич к рассмотрению заявления о привлечении к субсидиарной ответственности в качестве заинтересованного лица (соответчика).

Определением суда от 22.06.2022 года обособленный спор о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующего должника лиц назначен к судебному разбирательству.

Определение суда от 04.07.2023 года по делу назначена почерковедческая судебная экспертиза проведение которой поручено эксперту Автономной некоммерческой организации «Научно-исследовательский институт экспертиз» (АНО «НИИЭ») Захаровой Инне Григорьевне.

Определением суда от 07.09.2023 года произведена замена эксперта которому было поручено проведение экспертизы с Захаровой Инны Григорьевны на Третьякова Александра Геннадьевича. Продлен срок производства судебной экспертизы на 15 рабочих дней с момента вынесения определения.

04.10.2023 года в материалы спора поступило заключение эксперта №П393-пз/2023 от 27.09.2023 года.

Определением суда привлечен в качестве специалиста Соколов Артем Алексеевич.

В судебном заседании ответчик Бадахов В.И. возражал относительно удовлетворения заявления по доводам указанным в отзыве и дополнениях (возражениях на отзывы) к нему.

Ответчик Гребенник В.Ю. и его представитель возражали относительно удовлетворения заявления по доводам указанным в отзыве.

Представители ответчика Писецкого А.Б. - Светличная В.С. и Белова К.В. возражали относительно удовлетворения заявления по доводам указанным в отзыве и дополнениях (возражениях на отзывы) к нему.

Представитель ответчика Дремлюги Е.Ю. – Ребровкий С.А. возражал относительно удовлетворения заявления по доводам указанным в отзыве и дополнениях (возражениях на отзывы) к нему.

Представители кредиторов от уполномоченного орган и ООО «Скайлайн» полагали, что заявление конкурсного управляющего подлежит удовлетворению в полном объеме, по доводам указанным в отзывах.

Иные лица, участвующие в рассмотрении заявления, в судебное заседание не явились, о времени и месте рассмотрения заявления с учетом положений, предусмотренных ст.123 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, считаются извещенными надлежащим образом, что в силу ст. 156 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не препятствует проведению заседания в их отсутствие.

На основании ст. 158 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации судебное заседание проведено в отсутствие не явившихся лиц.

Исследовав материалы дела, выслушав ответчиков, представителей ответчиков и кредиторов, заслушав специалиста, суд приходит к следующему.

Конкурсный управляющий должника обратился в суд с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности по нескольким основаниям.

1. По основаниям, предусмотренным ст. 61.10, 61.11 ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)":

Бадахова Вячеслава Ивановича, занимавшего должность генерального директора ООО «Агро-Продукт» в период с 24.04.2015 года по 05.04.2016 года, за совершение сделки по заключению договора генерального подряда №ГП-1/16 от 25.03.2016 с ООО «Теплицспецсервис»;

Дидяева Валерия Владимировича занимавшего должность генерального директора ООО «Агро-Продукт» в период с 06.04.2016 года по 08.11.2016 года, а также являющегося учредителем должника (100% и 99,99% доли в уставном капитале) по настоящее время, за совершение мнимых банковских операций по перечислению авансовых платежей по договору генерального подряда №ГП-1/16 от 25.03.2016 года со счета ООО «Интерактивный банк» в размере 500 000 000 руб. в период с 14.04.2016 года по 19.04.2016 года; за фактическое руководство всеми

действиями вменяемых ответчикам, указанным в заявлении в период с 25.03.2016 года по 11.01.2018 года;

Гребенника Валентина Юрьевича, занимавшего должность генерального директора ООО «Агро-Продукт» в период с 09.11.2016 года по 05.12.2016 года, а также занимавшего должность руководителя ООО «ПРОТОС-ИНВЕСТ» в период с 17.08.2016 по 08.11.2016, а также его учредителем в период с 28.10.2016 по 26.12.2016 с размером доли 0,01%, за совершение сделки по заключению договора денежного займа №1 от 29.10.2016 между ООО «Агро-Продукт» и ООО «ПРОТОС-ИНВЕСТ», на основании которого впоследствии был осуществлен вывод денежных средств, возмещенных из бюджета, с целью дальнего обналичивания;

Писецкого Антона Борисовича, занимавшего должность генерального директора ООО «Агро-Продукт» в период с 06.12.2016 года по 09.08.2017 года, за предоставление 25.04.2017 года первичной налоговой декларации по налогу на добавленную стоимость за 1 квартал 2017 года на общую сумму НДС начисленную к возмещению из бюджета – 10 081 руб.; за предоставление 21.06.2017 года уточненной налоговой декларации по налогу на добавленную стоимость за 1 квартал 2017 года (корректировка 1) на общую сумму НДС начисленную к возмещению из бюджета – 76 891 437 руб.;

Дремлюги Евгения Юрьевича, занимавшего должность генерального директора ООО «Агро-Продукт» в период с 10.08.2017 года по 24.10.2017 года, за получение 03.10.2017 года ООО «Агро-Продукт» денежных средств в размере 76 881 355 руб. 94 коп. из бюджета за счет неправомерного налогового вычета за 1 квартал 2017 года по решению налогового органа №182 от 27.09.2017 года о возмещении полностью суммы налога на добавленную стоимость заявленной к возмещению;

Ваулина Вадима Викторовича, занимавшего должность генерального директора ООО «Агро-Продукт» в период с 25.10.2017 года по 03.03.2019 года, за предоставление 03.11.2017 года уточненной налоговой декларации по налогу на добавленную стоимость за 1 квартал 2017 года (корректировка 2) на общую сумму НДС начисленную к возмещению из бюджета – 10 081 руб.; за предоставление 11.01.2018 года уточненной налоговой декларации по налогу на добавленную стоимость за 1 квартал 2017 года (корректировка 3) на общую сумму НДС начисленную к возмещению из бюджета – 76 891 437 руб.

Арбитражный управляющий полагает, что все вышеуказанные действия контролирующих должника лиц имели согласованный и умышленный характер, фактическим организатором и участником всех указанных действий является Дидяев В.В. - фактический руководитель должника. В результате вышеперечисленных действий контролирующих должника лиц, образовалась задолженность должника по уплате налогов и сборов, наличие которой послужило основанием для возбуждения в отношении должника дела о банкротстве и признании его банкротом.

2. Кроме того, просит привлечь Дремлюгу Е.Ю. и Ваулина В.В., Дидяева В.В. за совершение следующих действий:

Дремлюгу Е.Ю. и Ваулина В.В. за возврат займа, оплату процентов по займу ООО «ПРОТОС-ИНВЕСТ» в размере 13 826 500 руб. за период с 04.10.2017 по 02.11.2017;

Дремлюгу Е.Ю. за перечисление 06.10.2017 года на карту подотчетных денежных средств руководителю проекта ООО «Агро-Продукт» Абаеву Ивану Михайловичу в размере 200 000 руб.;

Дремлюгу Е.Ю. за перечисление 06.10.2017 года на карту подотчетных денежных средств финансовому директору ООО «Агро-Продукт» Рихтюк Юлии Анатольевне в размере 412 000 руб.;

Дремлюгу Е.Ю. за перечисление платежей за строительные материалы ООО «Антей» в размере 21 797 000 руб. в период с 06.10.2017 по 18.10.2017 г.;

Дремлюгу Е.Ю. за перечисление платежей за строительные материалы ООО «СЕЙЛ-Хаус» в размере 13 234 000 руб. в период с 06.10.2017 по 10.10.2017 г.;

Дремлюгу Е.Ю. за перечисление платежей за строительные материалы ООО «БК РЕСРЕМСТРОЙ» в размере 26 679 000 руб. в период с 17.10.2017 по 02.11.2017 г.;

Ваулина В.В. за возврат ошибочно перечисленных денежных средств ООО «ПРОТОС-ИНВЕСТ» в размере 1 780 100 руб. в период с 08.11.2017 по 24.01.2018 года;

Дидяева В.В. как фактического организатора и участника всех вышеуказанных действий вменяемых руководителям должника.

Конкурсный управляющий указывает, что в результате вышеперечисленных действий контролирующих должника лиц, а именно Бадахова В.И., Дидяева В.В., Гребенника В.Ю., Писецкого А.Б., Дремлюги Е.Ю., Ваулина В.В. из конкурсной массы должника были выведены денежные средства в общей сумме 74 368 400 руб., тем самым причинен существенный вред имущественным правам кредиторов должника.

3.Также, конкурсный управляющий указывает на то, что решением налогового органа № 1113 от 24.08.2018 года за совершение налогового правонарушения на основании ст. 101 НК РФ ООО «Агро-Продукт» привлечено к налоговой ответственности в виде штрафа в размере 30 752 242 руб., недоимки в размере 76 881 355 руб. 94 коп., пени в размере 11 978 548 руб. 68 коп.

Определениями суда от 14.09.2018 года, 07.12.2018 года, 07.12.2018 года, 30.05.2019 года, в реестр требований кредиторов ООО «Агро-Продукт» включены требования уполномоченного органа на сумму 119 666 499 руб. 29 коп., в том числе основной долг – 76 169 757 руб. 69 коп., штрафы (пени) – 43 496 741 руб. 60 коп.

При этом, согласно реестру требований кредиторов должника от 26.10.2021 года общий размер требований кредиторов третьей очереди по основной сумме долга составляет 100 141 950 руб. 40 коп.

Таким образом, требования уполномоченного органа возникшие за совершение налогового правонарушения составляют 76 169 757 руб. 69 коп. или 76,062% от общего размера требований кредиторов третьей очереди по основной сумме задолженности, включенной в реестр требований кредиторов должника.

Конкурсный управляющий указывает, что имеются все основания для привлечения контролирующих должника лиц, а именно Бадахова В.И., Дидяева В.В., Гребенника В.Ю., Писецкого А.Б., Дремлюги Е.Ю., Ваулина В.В. к субсидиарной ответственности.

В соответствии с [частью 1 статьи 223 АПК РФ](#) и [статьи 32 ФЗ "О несостоятельности \(банкротстве\)"](#) дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным настоящим [Кодексом](#), с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы несостоятельности (банкротства).

[Глава III.2](#) Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" была введена в действие Федеральным [законом](#) от 29.07.2017 N 266-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях", согласно [п. 3 ст. 4](#) которого рассмотрение заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности, предусмотренной [ст. 10](#) Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (в редакции, действовавшей до дня вступления в силу настоящего Федерального [закона](#)), которые поданы с 1 июля 2017 года, производится по правилам Федерального [закона](#) от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (в редакции настоящего Федерального [закона](#)).

Общие правила действия процессуального закона во времени приведены в [ч. 4 ст. 3](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, согласно которому судопроизводство в арбитражных судах осуществляется в соответствии с федеральными законами, действующими во время разрешения спора и рассмотрения дела, совершения отдельного процессуального действия или исполнения судебного акта.

Однако, действие норм материального права во времени подчиняется иным правилам - [п. 1 ст. 4](#) Гражданского кодекса Российской Федерации, в соответствии с которым акты гражданского законодательства не имеют обратной силы и применяются к отношениям, возникшим после введения их в действие. Действие закона распространяется на отношения, возникшие до введения его в действие, только в случаях, когда это прямо предусмотрено законом.

Как следует из правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, изложенных, в том числе, в постановлениях от 22.04.2014 [N 12-П](#) от 15.02.2016 [N 3-П](#), преобразование отношения в той или иной сфере жизнедеятельности не может осуществляться вопреки общему (основному) принципу действия закона во времени, нашедшему отражение в [ст. 4](#) Гражданского кодекса Российской Федерации. Данный принцип имеет своей целью обеспечение правовой определенности и стабильности законодательного регулирования в России как правовом государстве и означает, что действие закона распространяется на отношения, права и обязанности, возникшие после введения его действий; только законодатель вправе распространить новые нормы на факты и порожденные ими правовые последствия, возникшие до введения соответствующих норм в действие, то есть придать закону обратную силу, либо, напротив, допустить в определенных случаях возможность применения утративших силу норм.

Также в [п. 2](#) информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 27.04.2010 N 137 "О некоторых вопросах, связанных с переходными положениями Федерального закона от 28.04.2009 N 73-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" изложена правовая позиция, в соответствии с которой положения обновленного законодательства о субсидиарной ответственности соответствующих лиц по обязательствам должника применяются, если

обстоятельства, являющиеся основанием для их привлечения к такой ответственности (например, дача контролирующим лицом указаний должнику, одобрение контролирующим лицом или совершение им от имени должника сделки), имели место после дня вступления в силу обновленного закона. Если же данные обстоятельства имели место до дня вступления такого закона в силу, то применению подлежат положения о субсидиарной ответственности по обязательствам должника Федерального [закона](#) от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" в редакции, действовавшей до вступления в силу обновленного закона, независимо от даты возбуждения производства по делу о банкротстве. При этом, предусмотренные обновленным законом процессуальные нормы о порядке привлечения к субсидиарной ответственности подлежат применению судами после вступления его в силу независимо от даты, когда имели место упомянутые обстоятельства или было возбуждено производство по делу о банкротстве.

Учитывая, что субсидиарная ответственность по своей правовой природе является разновидностью ответственности гражданско-правовой, материально-правовые нормы о порядке привлечения к данной ответственности применяются на момент совершения вменяемых соответствующим лицам действий (возникновения обстоятельств, являющихся основанием для привлечения данных лиц к ответственности).

Аналогичная позиция изложена в [определении](#) Верховного Суда Российской Федерации от 06.08.2018 N 308-ЭС17-6757(2,3).

Таким образом, с учетом периода вменяемых Бадахову В.И., Дидяеву В.В., Гребеннику В.Ю., Писецкому А.Б., Дремлюге Е.Ю., Ваулину В.В. нарушений, а также с указанием на согласованный и умышленный характер их действий, подлежат применению как ст. 10, так и ст. 61.11 Закона о банкротстве.

Привлечение контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности является исключительным механизмом восстановления нарушенных прав кредиторов. При его применении необходимо иметь в виду как сущность конструкции юридического лица, предполагающей имущественную обособленность этого субъекта ([пункт 1 статьи 48](#) Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ), его самостоятельную ответственность ([статья 56](#) ГК РФ), наличие у участников корпораций, учредителей унитарных организаций, иных лиц, входящих в состав органов юридического лица, широкой свободы усмотрения при принятии (согласовании) деловых решений, так и запрет на причинение ими вреда независимым участникам оборота посредством недобросовестного использования института юридического лица ([статья 10](#) ГК РФ) ([пункт 1](#) постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 N 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве"; далее - постановление N 53).

В пункте 4 статьи 10 Закона о банкротстве указано, что если должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия контролирующих должника лиц, такие лица в случае недостаточности имущества должника несут субсидиарную ответственность по его обязательствам.

Пока не [доказано](#) иное, предполагается, что должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия контролирующих должника лиц при наличии одного из следующих обстоятельств:

причинен вред имущественным правам кредиторов в результате совершения этим лицом или в пользу этого лица либо одобрения этим лицом одной или нескольких сделок должника, включая сделки, указанные в [статьях 61.2 и 61.3](#) настоящего Федерального закона;

документы бухгалтерского учета и (или) отчетности, обязанность по ведению (составлению) и хранению которых установлена законодательством Российской Федерации, к моменту вынесения определения о введении наблюдения (либо ко дню назначения временной администрации финансовой организации) или принятия решения о признании должника банкротом отсутствуют или не содержат информацию об объектах, предусмотренных законодательством Российской Федерации, формирование которой является обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации, либо указанная информация искажена, в результате чего существенно затруднено проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе формирование и реализация конкурсной массы;

требования кредиторов третьей очереди по основной сумме задолженности, возникшие вследствие правонарушения, за совершение которого вступило в силу решение о привлечении должника или его должностных лиц, являющихся либо являвшихся его единоличными исполнительными органами, к уголовной, административной ответственности или ответственности за налоговые правонарушения, в том числе требования об уплате задолженности, выявленной в результате производства по делам о таких правонарушениях, превышают на дату закрытия реестра требований кредиторов пятьдесят процентов общего размера требований кредиторов третьей очереди по основной сумме задолженности, включенных в реестр требований кредиторов.

Положения [абзаца четвертого](#) настоящего пункта применяются в отношении лиц, на которых возложена обязанность организации ведения бухгалтерского учета и хранения документов бухгалтерского учета и (или) бухгалтерской (финансовой) отчетности должника.

Положения [абзаца пятого](#) настоящего пункта применяются в отношении лица, являвшегося единоличным исполнительным органом должника в период совершения должником или его единоличным исполнительным органом соответствующего правонарушения.

Аналогичная ответственность предусмотрена ст. 61.11 Закона о банкротстве, в которой предусмотрено, что если полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица, такое лицо несет субсидиарную ответственность по обязательствам должника.

Пока не доказано иное, предполагается, что полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица при наличии хотя бы одного из следующих обстоятельств:

1) причинен существенный вред имущественным правам кредиторов в результате совершения этим лицом или в пользу этого лица либо одобрения этим лицом одной или нескольких сделок должника (совершения таких сделок по указанию этого лица), включая сделки, указанные в [статьях 61.2 и 61.3](#) настоящего Федерального закона;

2) документы бухгалтерского учета и (или) отчетности, обязанность по ведению (составлению) и хранению которых установлена законодательством

Российской Федерации, к моменту вынесения определения о введении наблюдения (либо ко дню назначения временной администрации финансовой организации) или принятия решения о признании должника банкротом отсутствуют или не содержат информацию об объектах, предусмотренных законодательством Российской Федерации, формирование которой является обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации, либо указанная информация искажена, в результате чего **существенно затруднено** проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе формирование и реализация конкурсной массы;

3) требования кредиторов третьей очереди по основной сумме задолженности, возникшие вследствие правонарушения, за совершение которого вступило в силу решение о привлечении должника или его должностных лиц, являющихся либо являвшихся его единоличными исполнительными органами, к уголовной, административной ответственности или ответственности за налоговые правонарушения, в том числе требования об уплате задолженности, выявленной в результате производства по делам о таких правонарушениях, превышают пятьдесят процентов общего размера требований кредиторов третьей очереди по основной сумме задолженности, включенных в реестр требований кредиторов;

4) документы, хранение которых являлось обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации об акционерных обществах, о рынке ценных бумаг, об инвестиционных фондах, об обществах с ограниченной ответственностью, о государственных и муниципальных унитарных предприятиях и принятыми в соответствии с ним нормативными правовыми актами, к моменту вынесения определения о введении наблюдения (либо ко дню назначения временной администрации финансовой организации) или принятия решения о признании должника банкротом отсутствуют либо искажены.

Нормы **п. 4 ст. 10** Закона N 127-ФЗ в ранее действовавшей редакции и действующей нормы **п. 1 ст. 61.11** Закона N 127-ФЗ с точки зрения материального права не отличаются в отношении ряда презумпций.

Статьей 61.11 Закона о банкротстве установлена субсидиарная ответственность контролирующего лица за невозможность полного погашения требований кредиторов.

При доказанности обстоятельств, составляющих закрепленные в **пункте 2 статьи 61.11** Закона о банкротстве основания опровержимых презумпций доведения до банкротства, предполагается, что именно действия (бездействие) контролирующего лица явились необходимой причиной объективного банкротства.

В силу **п. 3 ст. 56** ГК РФ если несостоятельность (банкротство) юридического лица вызвана учредителями (участниками), собственником имущества юридического лица или другими лицами, которые имеют право давать обязательные для этого юридического лица указания либо иным образом имеют возможность определять его действия, на таких лиц в случае недостаточности имущества юридического лица может быть возложена субсидиарная ответственность по его обязательствам.

Исходя из разъяснений **п. 22** постановления Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 01.07.1996 N 6/8 "О некоторых вопросах, связанных с применением части первой ГК РФ" при разрешении споров, связанных с ответственностью учредителей (участников) юридического лица, признанного несостоятельным (банкротом), собственника его имущества или других лиц, которые имеют право

давать обязательные для этого юридического лица указания либо иным образом имеют возможность определять его действия (часть вторая п. 3 ст. 56), суд должен учитывать, что указанные лица могут быть привлечены к субсидиарной ответственности лишь в тех случаях, когда несостоятельность (банкротство) юридического лица вызвана их указаниями или иными действиями.

Из содержания указанных правовых норм следует, что необходимым условием для возложения субсидиарной ответственности по обязательствам должника на учредителя, участника или иных лиц, которые имеют право давать обязательные для должника указания либо имеют возможность иным образом определять его действия, является доказанность факта, что именно действия названных лиц послужили причиной банкротства должника.

Если должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия нескольких контролирующих должника лиц, то такие лица отвечают солидарно.

Контролирующее должника лицо, вследствие действий и (или) бездействия которого должник признан несостоятельным (банкротом), не несет субсидиарной ответственности, если докажет, что его вина в признании должника несостоятельным (банкротом) отсутствует. Такое лицо также признается невиновным, если оно действовало добросовестно и разумно в интересах должника.

Поскольку субсидиарная ответственность контролирующего должника лица является мерой гражданско-правовой ответственности, то необходимыми условиями для возложения субсидиарной ответственности по обязательствам должника на учредителя, участника или иных лиц, которые имеют право давать обязательные для должника указания либо имеют возможность иным образом определять его действия, являются наличие причинно-следственной связи между использованием ответчиком своих прав и (или) возможностей в отношении должника и действиями (бездействием) должника, повлекшими его несостоятельность (банкротство), при обязательном наличии вины ответчика в банкротстве должника (статьи 15, 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Из разъяснений, данных в пункте 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве», следует, что под действиями (бездействием) контролирующего лица, приведшими к невозможности погашения требований кредиторов (статья 61.11 Закона о банкротстве) следует понимать такие действия (бездействие), которые явились необходимой причиной банкротства должника, то есть те, без которых объективное банкротство не наступило бы.

Суд оценивает существенность влияния действий (бездействия) контролирующего лица на положение должника, проверяя наличие причинно-следственной связи между названными действиями (бездействием) и фактически наступившим объективным банкротством.

Неправомерные действия (бездействие) контролирующего лица могут выражаться, в частности, в принятии ключевых деловых решений с нарушением принципов добросовестности и разумности, в том числе согласование, заключение или одобрение сделок на заведомо невыгодных условиях или с заведомо неспособным исполнить обязательство лицом («фирмой-однодневкой» и т.п.), дача

указаний по поводу совершения явно убыточных операций, назначение на руководящие должности лиц, результат деятельности которых будет очевидно не соответствовать интересам возглавляемой организации, создание и поддержание такой системы управления должником, которая нацелена на систематическое извлечение выгоды третьим лицом во вред должнику и его кредиторам, и т.д.

Согласно позиции Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в [определении](#) N 305-ЭС19-10079 от 30.09.2019 года, судебное разбирательство о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности по основанию невозможности погашения требований кредиторов должно в любом случае сопровождаться изучением причин несостоятельности должника. Удовлетворение подобного рода исков свидетельствует о том, что суд в качестве причины банкротства признал недобросовестные действия ответчиков. И напротив, отказ в иске указывает на то, что в основе несостоятельности лежат иные обстоятельства, связанные с объективными рыночными факторами, либо что принятая предприятием стратегия ведения бизнеса хотя и не являлась недобросовестной, но ввиду сопутствующего ведению предпринимательской деятельности риску не принесла желаемых результатов.

Конкурсным управляющим никак не раскрыты суду причины несостоятельности должника.

При этом суд, самостоятельно изучая данные причины с учетом всех представленных документов (с учетом основного банкротного дела и рассмотренных судом обособленных споров), установил следующее.

ООО «Агро-Продукт» было зарегистрировано в качестве юридического лица 16.02.2015. Общество было создано с целью строительства тепличного комплекса для выращивания овощей и получения тем самым прибыли. Основным видом деятельности общества является выращивание овощей, дополнительные виды также связаны с выращиванием растительных культур. Учредителем общества являлся Дидяев Валерий Владимирович, доля в обществе которого составляла 100% или 99,9 % (с учетом признания сделки недействительной).

Как установлено судом первоначально инвестором строительства выступало ООО «Базис-Инвест», которое представило ООО «Агро-Продукт» денежные средства по договорам займа для реализации проекта по строительству тепличного комплекса на сумму 394 716 493 руб. в период с апреля 2015 года по сентябрь 2016 года.

Указанные обстоятельства нашли свое отражение в решении Арбитражного суда Калужской области от 26.08.2020 года по делу №А23-3781/2018 (т. 19 л.д. 8-18).

При этом решением Арбитражного суда г. Москвы от 22.11.2017 по делу №А40-245013/2016-177-282 ООО «Базис Инвест» признано несостоятельным (банкротом).

В ООО «Базис-Инвест» Дидяев В.В. являлся руководителем и одним из участников.

Также строительство объекта предполагалось за счет предоставления кредитных денежных средств АО «Российский Сельскохозяйственный банк». Между ООО «Агро-Продукт» и АО «Россельхозбанк» был подписан 31.05.2016 года договор № 162700/0020об открытии кредитной линии с лимитом выдачи 4 890 000 000 руб. для строительства тепличного комплекса. Однако 30.08.2016

года по соглашению сторон договор № 162700/0020 об открытии кредитной линии с лимитом выдачи был расторгнут.

Проектная документация по строительству тепличного комплекса получила положительное заключение экспертизы, проведенной Государственным автономным учреждением Ярославской области «Государственная экспертиза в строительстве» (ГАУ ЯО «Яргосстройэкспертиза»).

Для осуществления строительства ООО «Агро-Продукт» заключило с администрацией муниципального района «Дзержинский район» Калужской области договор аренды земельного участка площадью 51,3 га, расположенного вблизи дер. Старки Дзержинского района.

14.09.2016 года заключено соглашение между Правительством Калужской области, администрацией муниципального района «Дзержинский район» Калужской области, ООО «Агро-Продукт» о сотрудничестве в сфере реализации инвестиционного проекта по строительству тепличного комплекса (т. 4 л.д. 142-148).

С целью осуществления строительства тепличного комплекса ООО «Агро-Продукт» было получено разрешение на строительство №RU40516316-111 от 29.04.2015 года (т. 4 л.д. 142).

Также был заключен контракт от 10.03.2016 года с «Хортилайф БВ» на поставку оборудования (т. 4 л.д. 131-141).

Однако строительство объекта было начато (только начальная стадия), но не завершено, объект не был введен в эксплуатацию, в связи с тем, что ООО «Базис-Инвест» было признано банкротом и инвестирование проекта с его стороны завершилось, а с АО «Российский Сельскохозяйственный банк» был расторгнут кредитный договор.

Таким образом, ООО «Агро-Продукт» никогда не имел никакой прибыли и фактически работало в убыток (находилось в стадии плановой убыточности), поскольку начало заниматься строительством за счет привлеченных денежных средств, собственных средств не имело, поскольку коммерческую деятельность не вело.

Если, обратиться к реестру требований кредиторов должника, то кредиторами ООО «Агро-Продукт» являются:

ООО «Северо-Запад» по договору № 44-П-15 от 29.06.2015 года, в соответствии с предметом которого заказчик поручает, а исполнитель принимает на себя обязательства выполнить бурение и гидрогеологическое опробование разведочно-эксплуатационных скважин глубиной не менее 120,0 метров и конечным диаметром 168 мм. на территории земельного участка с кадастровым номером 40:04:211201:89, по адресу: Калужская область, Дзержинский район, МО СП «деревня Старки» для хозяйственного и производственного водоснабжения проектируемого объекта «Строительство Тепличного комплекса «Старки», площадью 25 га для круглогодичного производства овощной продукции в закрытом грунте с инженерными коммуникациями. Калужская область, Дзержинский район, д. Старки» (определение суда от 25.03.2019 года). По указанному договору ООО «АГРО-ПРОДУКТ» частично осуществило оплату выполненных работ на сумму 3 050 000 руб., основной долг составил 550 000 руб.;

ООО «Скайлайн» по договору подряда № 5/1 от 08.06.2015 года, в соответствии с предметом которого заказчик поручает, а подрядчик принимает на себя обязательства в соответствии с проектной документацией заказчика, и

локальными сметными расчетами (приложение №1, №2 к договору), требованиями СНиП и других нормативно-правовых актов в области выполнения строительно-монтажных работ, собственными или привлеченными силами, в установленный договором срок, выполнить работы, по строительству объекта: «Строительство Тепличного комплекса «Старки», площадью 25 га для круглогодичного производства овощной продукции в закрытом грунте, с инженерными коммуникациями. Калужская область, Дзержинский район, д. Старки» и договору № 45 от 31.08.2018 года о передаче (уступке) права требования по договору (определение суда от 28.02.2019 года). По указанному договору ООО «АГРО-ПРОДУКТ» частично осуществило оплату выполненных работ на сумму 17 517 377 руб. 35 коп. в период с 04.12.2015 года по 20.02.2016 года. Остаток задолженности составил 21 348 023 руб. 24 коп.;

ООО «Агро групп капитал» по договору поставки от 02.10.2015 № 6 (определение суда от 06.02.2019 года), остаток задолженности по которому с учетом частичной оплаты составил 2 074 169,47 руб.;

Федеральная налоговая служба в лице Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 2 по Калужской области в сумме 80 519 361 руб. 44 коп., в том числе недоимка – 76 168 637 руб. 89 коп., пени – 4 350 723 руб. 55 коп. (определение от 14.09.2018 года);

Федеральная налоговая служба в лице Управления Федеральной налоговой службы по Калужской области в сумме 1 129 руб. 83 коп., в том числе страховые взносы на обязательное социальное страхование от несчастных случаев – 1 119 руб. 80 коп., пени – 10 руб. 03 коп. (определение от 07.12.2018 года);

Федеральная налоговая служба в лице Управления Федеральной налоговой службы по Калужской области в сумме 2 000 руб. (штраф) (определение от 14.06.2019 года);

Министерство природных ресурсов и экологии Калужской области по договору аренды лесного участка №150 от 13.12.2016 года предметом аренды является лесной участок площадь 0,57 га, местоположение: Калужская область, Дзержинский район, ГКУ КО "Дзержинское лесничество", Кондровское участковое лесничество, СТОО "Карцовское", кв.17 выд.9 кв.12 выд.16, кадастровый номер участка 40:04:000 000:1255 (определение от 26.10.2021 года). Основной долг по аренде составил 3 607 руб. 03 коп.

Таким образом, исходя из реестра требований кредиторов должника и определений о включении в реестр, следует, что кредиторами ООО «Агро-Продукт» являются лица обязательства, перед которыми у ООО «Агро-Продукт» возникли именно в связи с началом строительства тепличного комплекса.

25.04.2017 года ООО «Агро-Продукт» в налоговую инспекцию была подана первичной налоговой декларацией по налогу на добавленную стоимость за 1 квартал 2017 года на общую сумму НДС начисленную к возмещению из бюджета – 10 081 руб. (т. 4 л.д. 45-46).

21.06.2017 года ООО «Агро-Продукт» в налоговую инспекцию была подана уточненная налоговая декларация по налогу на добавленную стоимость за 1 квартал 2017 года (корректировка 1) на общую сумму НДС начисленную к возмещению из бюджета – 76 891 437 руб. (т. 4 л.д.47-48).

По уточненной налоговой декларации налоговой инспекцией была проведена камеральная проверка и по ее результатам было вынесено решение налогового органа №182 от 27.09.2017 года о возмещении суммы налога на

добавленную стоимость заявленной к возмещению ООО «Агро-Продукт» в размере 76 891 437 руб. (т. 4 л.д.49).

03.10.2017 года ООО «Агро-Продукт» получило денежные средства из бюджета.

03.11.2017 года ООО «Агро-Продукт» в налоговую инспекцию была подана уточненная налоговая декларация по налогу на добавленную стоимость за 1 квартал 2017 года (корректировка 2) на общую сумму НДС начисленную к возмещению из бюджета – 10 081 руб. (т. 4 л.д.50).

21.11.2017 года ООО «Агро-Продукт» в налоговую инспекцию была подана уточненная налоговая декларация по налогу на добавленную стоимость за 2 квартал 2016 года (корректировка 4) на общую сумму НДС начисленную к возмещению из бюджета – 78 617 655 руб. а также

11.01.2018 года ООО «Агро-Продукт» в налоговую инспекцию была подана уточненная налоговая декларация по налогу на добавленную стоимость за 1 квартал 2017 года (корректировка 3) на общую сумму НДС начисленную к возмещению из бюджета – 76 891 437 руб. (т. 4 л.д. 52-53)

После получения налоговой инспекцией уточненной налоговой декларации по налогу на добавленную стоимость за 1 квартал 2017 года (корректировка 3) была начата камеральная налоговая проверка в отношении ООО «Агро-Продукт», которая проводилась в период с 11.01.2018 года по 11.04.2018 года, по результатам которой подготовлен акт налоговой проверки от 25.04.2018 года № 860 (т. 9 л.д. 4-141) и вынесено решение от 24.08.2018 года № 1113 о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения ООО «Агро-Продукт» 24.08.2018 года (т. 1 л.д.61-152).

Согласно указанному решению от 24.08.2018 года № 1113 ООО «Агро-Продукт» привлечено к налоговой ответственности в виде штрафа в размере 30 752 242 руб., недоимки в размере 76 881 355 руб. 94 коп., пени в размере 11 978 548 руб. 68 коп.

По мнению суда именно с момента вынесения данного решения у ООО «Агро-Продукт» возникли признаки объективного банкротства, поскольку ООО «Агро-продукт» после получения из бюджета компенсации НДС большую часть полученных денежных средств без основательно перечислило следующим лицам:

ООО «ПРОТОС-ИНВЕСТ» в размере 13 826 500 руб. за период с 04.10.2017 по 02.11.2017 (возврат займа, оплату процентов по займу);

ООО «Антей» в размере 21 797 000 руб. в период с 06.10.2017 по 18.10.2017 г. за строительные материалы;

ООО «СЕЙЛ-Хаус» в размере 13 234 000 руб. в период с 06.10.2017 по 10.10.2017 г. за строительные материалы;

ООО «БК РЕСРЕМСТРОЙ» в размере 26 679 000 руб. в период с 17.10.2017 по 02.11.2017 г. за строительные материалы;

ООО «ПРОТОС-ИНВЕСТ» в размере 1 780 100 руб. в период с 08.11.2017 по 24.01.2018 года (возврат ошибочно перечисленных денежных средств).

Таким образом, ВСЕГО без каких-либо оснований ООО «Агро-Продукт» было перечислено денежных средств в размере 77 316 600 руб.

Между тем, если бы ООО «Агро-Продукт» не вывело бы без основательно полученные в качестве НДС денежные средства, то их было бы достаточно для погашения задолженности перед кредиторами, требования которых впоследствии были включены в реестр требований кредиторов должника (без учета

уполномоченного органа, в том числе по вышеуказанному решению №1113) – ООО «Северо-Запад» (основной долг 550 000 руб.), ООО «Скайлайн» (основной долг 21 348 023 руб. 24 коп.), ООО «Агро групп капитал» (основной долг 2 074 169,47 руб.), Министерство природных ресурсов и экологии Калужской области (основной долг 3 607 руб. 03 коп.).

Именно тот факт (действие), что ООО «Агро-Продукт» уже не располагало денежными средствами полученными в качестве компенсации НДС, а иных доходов и прибыли оно не имело и соответственно не могло исполнить вышеуказанное решение налоговой инспекции от 24.08.2018 года № 1113 и повлекло банкротство ООО «Агро-Продукт».

Переходя к основаниям для привлечения к субсидиарной ответственности суд пришел к следующему

Бадахову В.И. предъявлено в качестве основания для привлечения к субсидиарной ответственности совершение сделки по заключению договора генерального подряда №ГП-1/16 от 25.03.2016 с ООО «ТеплицСпецСервис». Указанный договор был подписан в его присутствии, лицом по доверенности – Дидяевым В.В., он же учредитель должника.

Судом проверялась сделка по заключению договора генерального подряда №ГП-1/16 от 25.03.2016 с ООО «ТеплицСпецСервис» (т. 4 л.д. 64-96).

Так, Федеральная налоговая служба в лице Управления Федеральной налоговой службы по Калужской области обратилась в суд с заявлением о признании недействительной сделкой должника договора генерального подряда №ГП-1/16 от 25.03.2016, заключенного между ООО «Агро-Продукт» и ООО "ТеплицСпецСервис" и применения последствий недействительности сделки в виде возврата сторонами полученного по сделке, а также взыскания с ООО "ТеплицСпецСервис" в конкурсную массу должника денежных средств в размере 4 000 000 руб.

Определением суда от 18.06.2020 года в удовлетворении заявления Федеральной налоговой службе в лице Управления Федеральной налоговой службы по Калужской области о признании сделки недействительной отказано (т. 2 л.д. 64-80).

Кроме того, суд проверяя заявленное ООО «ТеплицСпецСервис» требование для включения в реестр, установил реальный характер хозяйственных операций и документальное подтверждение заявленной суммы задолженности в размере 19 556 832 руб. 29 коп., по договорам подряда №0608-1-С от 06.08.2015 и №1508-1-С от 15.08.2015, заключенным с ООО «ТеплицСпецСервис».

Указанные обстоятельства установлены определением суда от 02.12.2019 года.

Вышеуказанные фактические обстоятельства, установленные судом и отраженные в определениях от 02.12.2019, от 18.06.2020 года, имеют преюдициальное значение в силу положений ст. 69 АПК РФ.

Более того, договор генерального подряда №ГП-1/16 заключен с ООО «ТеплицСпецСервис» от 25.03.2016, а Бадахов В.И. прекратил исполнять обязанности по соглашению сторон с 28.03.2016 года, о чем внесена запись в ЕГРЮЛ 05.04.2016 года

Таким образом, Бадахов В.И. не участвовал в дальнейшем в исполнении (контроле исполнения) по данному договору.

Доказательств обратного суду представлено не было, в связи с чем суд не находит оснований для привлечения Бадахова В.И. к субсидиарной ответственности по основаниям, предусмотренным ст. 10 Закона о банкротстве, в связи с недоказанностью того, что ООО «АГРО-Продукт» признано несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия Бадахова В.И., с учетом причин объективного банкротства должника, установленных судом.

Дидяеву В.В. предъявлено в качестве основания для привлечения к субсидиарной ответственности совершение мнимых банковских операций по перечислению авансовых платежей по договору генерального подряда №ГП-1/16 от 25.03.2016 года со счета ООО «Интерактивный банк» в размере 500 000 000 руб. в период с 14.04.2016 года по 19.04.2016 года.

Стороны предусмотрели в вышеуказанном договоре генподряда №ГП-1/16 от 25.03.2016 условие о том, что генеральный подрядчик обязан был заключить договоры с номинированными субподрядчиками на выполнение ими отдельных разделов проектной документации и (или) выполнение ими отдельных видов строительно-монтажных работ и (или) поставку материалов, оборудования конструкций и иных товарно-материальных ценностей, необходимых для исполнения обязательств в рамках договора.

Во исполнение указанного условия ООО «ТеплицСпецСервис», на основании писем ООО «Агро-Продукт» заключило договоры поставки с номинированными поставщиками и перечислило им денежные средства полученные от должника.

Суд отмечает, что выбор номинированных подрядчиков осуществлялся именно ООО «Агро-Продукт», при этом руководителем должника в данный период времени был именно Дидяев В.В., он же учредитель должника (100 % или 99,9% доли в уставном капитале общества).

Как следует из материалов дела и решения налогового органа №1113 от 24.08.2018 года в книге покупок за 1 квартал 2017 года заявлена сумма вычетов по авансовым платежам в размере 76 891 437 руб. с ООО «ТеплицСпецСервис» по счетам фактурам за период с 20.04.2016 по 16.05.2016 (т. 4 л.д. 102-106); оплаты произведены со счета ООО «Интерактивный банк» по платежным поручениям: №176 от 19.04.2016 на сумму 210 000 000 руб.; № 181 от 19.04.2016 на сумму 57 566 831 руб. 17 коп.; № 182 от 19.04.2016 на сумму 56 698 077 руб. 51 коп, № 179 от 14.04.2016 на сумму 54 720 389 руб. 39 коп; №180 от 19.04.2016 на сумму 41 543 327,01 руб., № 178 от 13.04.2016 на сумму 40 414 565 руб. 62 коп., № 177 от 19.04.2016 года на сумму 39 056 809 руб. 31 коп., со счета ОАО «Российский сельскохозяйственный банк» по платежным поручениям №4076 от 16.05.2016 года на сумму 3 000 000 руб.; №4075 от 16.05.2016 на сумму 1 000 000 руб., а ВСЕГО на сумму 504 000 000,01 коп. (т. 4 л.д. 112).

Источником поступления денежных средств в размере 210 000 000 руб. и 290 000 000 руб. послужило заключение договоров выпуска векселей ООО «Агро-Продукт» с ООО «Интерактивный банк» от 19.04.2016 №1ВКП, от 20.04.2016 №3ВКП.

Впоследствии поступившие денежные средства :

19.04.2016 года в размере 290 000 000 руб. были перечислены на расчетный счет ООО «АН.САТ» открытый в ООО «Интерактивный банк» по

платежному поручению № 1 от 19.04.2016 с назначением платежа «оплата по договору поставки от 18.04.2016 №3255» (т. 4 л.д.113 оборотная сторона);

20.04.2016 года в размере 210 000 000 руб. были перечислены на расчетный счет ООО «Тимсур» открытый в ООО «Интерактивный банк» по платежному поручению № 2 от 20.04.2016 с назначением платежа «оплата по договору поставки от 19.04.2016 №3256» (т. 4 л.д.113).

Налоговой инспекцией установлен факт искажение сведений о фактах хозяйственной деятельности ООО «Агро-Продукт», поскольку ни ООО «АН.САТ» ни ООО «Тимсур» реально никаких поставок не осуществляло.

При этом, Дидяев В.В. не представил суду никаких пояснения относительно данных сделок, в том числе по векселям, платежей по ним, их реальности и обоснованности.

Судом установлено, что выбор номинированных поставщиков и перечисление денежных средств осуществлял именно Дидяев В.В., так как действия совершены в период его руководства обществом.

Вышеуказанные документы (перечисления), подготовленные за подписью Дидяева В.В. послужили основанием для предоставления Писецким А.Б. 21.06.2017 года уточненной налоговой декларации по налогу на добавленную стоимость за 1 квартал 2017 года (корректировка 1) на общую сумму НДС начисленную к возмещению из бюджета – 76 891 437 руб.

При этом, суд полагает, что сами по себе действия Писецким А.Б. по предоставлению сначала 25.04.2017 года первичной налоговой декларации по налогу на добавленную стоимость за 1 квартал 2017 года на общую сумму НДС начисленную к возмещению из бюджета – 10 081 руб., а затем 21.06.2017 года уточненной налоговой декларации по налогу на добавленную стоимость за 1 квартал 2017 года (корректировка 1) на общую сумму НДС начисленную к возмещению из бюджета – 76 891 437 руб., не являлись причиной признания ООО «Агро-Продукт» несостоятельным (банкротом).

Документы, отраженные в указанной декларации были подготовлены именно Дидяевым В.В. и у Писецкого А.Б., не имелось оснований не доверять им или проверять их, учитывая, что фактическим руководителем и учредителем должника являлся именно Дидяев В.В.

Однако указанными действиями Дидяева В.В. по выводу из активов должника денежных средств на сумму 500 000 000 руб. ООО «Агро-Продукт» причинены как минимум убытки на указанную сумму. Указанные действия Дидяева В.В. в совокупности и изложенными выше и ниже приведут к банкротству должника.

В связи с чем суд не находит оснований для привлечения Писецкого А.Б. к субсидиарной ответственности по основаниям, предусмотренным ст. 10 Закона о банкротстве, в связи с недоказанностью того, что ООО «Агро-Продукт» признано несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия Писецкого А.Б., с учетом причин объективного банкротства, установленных судом.

В том числе судом не установлено со стороны Писецкого А.Б. действий по искажению информации отраженной в документах бухгалтерского учета и (или) отчетности, в результате которых существенно затруднено проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе формирование и реализация конкурсной массы (абз. 4 п. 4 ст. 10 Закона о банкротстве).

Гребеннику В.Ю. предъявлено в качестве основания для привлечения к субсидиарной ответственности совершение сделки по заключению договора денежного займа №1 от 29.10.2016 между ООО «Агро-Продукт» и ООО «ПРОТОС-ИНВЕСТ».

Однако по данному договору займа ООО «ПРОТОС-ИНВЕСТ», являлось займодавцем, то есть должно было предоставить денежные средства по договору займа.

Как указывает, конкурсный управляющий договор займа был заключен 29.10.2016 года.

Однако в указанную дату руководителем должника являлся Дидяев В.В., а не Гребенник В.Ю. Последний являлся руководителем должника в период с 09.11.2016 года по 05.12.2016 года, то есть 26 календарных дней или 18 рабочих дней.

Доказательств обратного суду представлено не было, в связи с чем суд не находит оснований для привлечения Гребенника В.Ю. к субсидиарной ответственности по основаниям, предусмотренным ст. 10 Закона о банкротстве, в связи с недоказанностью того, что ООО «АГРО-Продукт» признано несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия Гребенника В.Ю., с учетом причин объективного банкротства, установленных судом.

Дремлюге Е.Ю. предъявлено в качестве основания для привлечения к субсидиарной ответственности получение 03.10.2017 года ООО «Агро-Продукт» денежных средств в размере 76 881 355 руб. 94 коп. из бюджета за счет неправомерного налогового вычета за 1 квартал 2017 года по решению налогового органа №182 от 27.09.2017 года о возмещении полностью суммы налога на добавленную стоимость заявленной к возмещению.

Также, Дремлюге Е.Ю. предъявлено в качестве основания для привлечения к субсидиарной ответственности действия по перечислению денежных средств:

за возврат займа, оплату процентов по займу ООО «ПРОТОС-ИНВЕСТ» в размере 13 826 500 руб. за период с 04.10.2017 по 24.10.2017;

за перечисление 06.10.2017 года на карту подотчетных денежных средств руководителю проекта ООО «Агро-Продукт» Абаеву Ивану Михайловичу в размере 200 000 руб.;

за перечисление 06.10.2017 года на карту подотчетных денежных средств финансовому директору ООО «Агро-Продукт» Рихтюк Юлии Анатольевне в размере 412 000 руб.;

за перечисление платежей за строительные материалы ООО «Антей» в размере 21 797 000 руб. в период с 06.10.2017 по 18.10.2017 г.;

за перечисление платежей за строительные материалы ООО «СЕЙЛ-Хаус» в размере 13 234 000 руб. в период с 06.10.2017 по 10.10.2017 г.;

за перечисление платежей за строительные материалы ООО «БК РЕСРЕМСТРОЙ» в размере 26 679 000 руб. в период с 17.10.2017 по 02.11.2017 г.

Рассматривая данные основания для привлечения Дремлюги Е.Ю. к субсидиарной ответственности, суд приходит к следующему

Согласно выписке из ЕГРЮЛ Дремлюга Е.Ю. являлся руководителем дорожника в период с 10.08.2017 года по 24.10.2017 года.

При этом как следует из пояснений Дремлюги Е.Ю. и его представителя, фактически Дремлюга Е.Ю. работал по 21 сентября 2017 года. Поскольку ему не нравились финансовые операции, в которых ему предлагалось принять участие, за столь короткий срок руководства должником он не понимал финансовое состояние общества, то он написал заявление об увольнении 21.09.2017 года и больше на работе не появлялся.

Данные обстоятельства также подтверждаются заявлением об увольнении с работы датированным 21.09.2017 года (т. 4 л.д. 31), а также показаниям свидетеля Рихтюк Ю.А. (протокол допроса от 17.07.2018 года), из которого следует, что Дремлюга Е.Ю. выполнял ту же работу, что и Писецкий А.Б., составлял проекты и вел переговоры в кредитных организациях и поставщиками. Период его работы с августа 2017 по октябрь 2017 года, но фактически он ушел немного раньше, примерно в середине сентября 2017 года (т. 5 л.д. 125).

В материалах дела также имеется приказ №КАГР 00000002 от 12.10.2017 года ООО «Агро-Продукт» о расторжении трудового договора (увольнении) Дремлюги Е.Ю. с 12.10.2017 года на котором имеется его подпись (т. 13 л.д.3).

В ходе рассмотрения спора Дремлюга Е.Ю. заявил о том, что никогда не видел и не подписывал приказа об увольнении от 12.10.2017 года.

В ходе рассмотрения дела судом была назначена почерковедческая экспертиза.

Согласно заключению эксперта №П393-пэ/2013 от 27.09.2023 года подпись на приказе (распоряжении) «КАГР 00000002 о прекращении (расторжении) трудового договора с работником (увольнении) от 12.10.2017 года, выполнена не Дремлюгой Е.Ю., а иным лицом.

Аналогичные выводы сделаны экспертом и в отношении его подписи на дополнительном соглашении № 2 от 01 сентября 2017 года, к договору генерального подряда № ГП-1/16 от 25.03.2016 года; приложении № 3 в редакции дополнительного соглашения № 2 от 01 сентября 2017 года; приложении № 18 в редакции дополнительного соглашения № 2 от 01 сентября 2017 года; приложении № 23 в редакции дополнительного соглашения № 2 от 01 сентября 2017 года.

Таким образом, суд приходит к выводу о том, что фактически Дремлюга Е.Ю. являлся руководителем должника в период с 02.08.2017 года по 21.09.2017 года, то есть 50 календарных дней и 36 рабочих дней.

Между тем, получение ООО «Агро-Продукт» 03.10.2017 года денежных средств в размере 76 881 355 руб. 94 коп. пришлось на период когда он фактически не руководил ООО «Агро-Продукт».

При этом, суд также полагает, что само по себе фактическое получение денежных средств в размере 76 881 355 руб. 94 коп. не привело к тому, что полное погашение требований кредиторов стало невозможным, так как денежные средства причислялись уполномоченным органом на основании принятого решения. Дремлюга Е.Ю. никак не мог повлиять на данное решение налогового органа.

Как указывалось выше, именно последующее без основательное перечисление полученных должником из бюджета денежных средств повлекло банкротству (должника).

При этом судом установлено, что все денежные операции, которые вменяются к совершению Дремлюге Е.Ю., а именно:

возврат займа, оплата процентов по займу ООО «ПРОТОС-ИНВЕСТ» в размере 13 826 500 руб. за период с 04.10.2017 по 02.11.2017;

перечисление 06.10.2017 года на карту подотчетных денежных средств руководителю проекта ООО «Агро-Продукт» Абаеву Ивану Михайловичу в размере 200 000 руб.;

перечисление 06.10.2017 года на карту подотчетных денежных средств финансовому директору ООО «Агро-Продукт» Рихтюк Юлии Анатольевне в размере 412 000 руб.;

перечисление платежей за строительные материалы ООО «Антей» в размере 21 797 000 руб. в период с 06.10.2017 по 18.10.2017 г.;

перечисление платежей за строительные материалы ООО «СЕЙЛ-Хаус» в размере 13 234 000 руб. в период с 06.10.2017 по 10.10.2017 г.;

перечисление платежей за строительные материалы ООО «БК РЕСРЕМСТРОЙ» в размере 26 679 000 руб. в период с 17.10.2017 по 02.11.2017 г., совершены не Дремлюгой Е.Ю., а фактическим руководителем должника Дидяевым В.В. и последующим директором Ваулиным В.В.

Ваулина В.В. также вменяются в вину совершение действий по возврату займа, оплату процентов по займу ООО «ПРОТОС-ИНВЕСТ» в размере 13 826 500 руб. за период с 04.10.2017 по 02.11.2017; возврат ошибочно перечисленных денежных средств ООО «ПРОТОС-ИНВЕСТ» в размере 1 780 100 руб. в период с 08.11.2017 по 24.01.2018 года;

По мнению суда, именно Дидяев В.В. и Ваулиным В.В. подлежат привлечению у субсидиарной ответственности, по основаниям, предусмотренным подпунктом 1 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве, за невозможность полного погашения требований кредиторов вследствие причинения существенного вреда имущественным правам кредиторов в результате совершения этим лицом или в пользу этого лица либо одобрения этим лицом одной или нескольких сделок должника (совершения таких сделок по указанию этого лица), включая сделки, указанные в [статьях 61.2 и 61.3](#) настоящего Федерального закона.

При этом к таким существенным сделкам, с учетом отсутствия какой-либо прибыли у должника, суд относит следующие сделки:

возврат займа, оплата процентов по займу ООО «ПРОТОС-ИНВЕСТ» в размере 13 826 500 руб. за период с 04.10.2017 по 02.11.2017;

перечисление 06.10.2017 года на карту подотчетных денежных средств руководителю проекта ООО «Агро-Продукт» Абаеву Ивану Михайловичу в размере 200 000 руб.;

перечисление 06.10.2017 года на карту подотчетных денежных средств финансовому директору ООО «Агро-Продукт» Рихтюк Юлии Анатольевне в размере 412 000 руб.;

перечисление платежей за строительные материалы ООО «Антей» в размере 21 797 000 руб. в период с 06.10.2017 по 18.10.2017 г.;

перечисление платежей за строительные материалы ООО «СЕЙЛ-Хаус» в размере 13 234 000 руб. в период с 06.10.2017 по 10.10.2017 г.;

перечисление платежей за строительные материалы ООО «БК РЕСРЕМСТРОЙ» в размере 26 679 000 руб. в период с 17.10.2017 по 02.11.2017 г.

возврат ошибочно перечисленных денежных средств ООО «ПРОТОС-ИНВЕСТ» в размере 1 780 100 руб. в период с 08.11.2017 по 24.01.2018 года.

К указанным выводам суд приходит исходя из следующего.

Согласно приказу (распоряжение) о приеме работников на работу №КАГР0000002 от 13.10.2017 года, Ваулин Вадим Викторович принят на должность генерального директора с 13.10.2017 года (т. 13. л.д.2).

16.10.2017 года между ООО «БК Ресремстрой» (поставщик) и ООО «Агро-Продукт» (покупатель), в лице Ваулина Вадима Викторовича, действующего на основании доверенности №2 от 25.09.2017 года, заключен договор поставки №154/2-кл (т. 19 л.д. 49-54).

Все приложения к нему и дополнительное соглашение от 10.11.2017 года также подписаны Ваулиным В.В. (как гендиректор уже)

Определением суда от 12.02.2020 года признан недействительной сделкой договор поставки № 154/2-кл от 16.10.2017 года, заключенный между обществом с ограниченной ответственностью «БК Ресремстрой» и обществом с ограниченной ответственностью «АГРО-ПРОДУКТ». Взысканы с общества с ограниченной ответственностью «БК Ресремстрой» в пользу общества с ограниченной ответственностью «АГРО-ПРОДУКТ» денежные средства в размере 26 679 557 руб. 80 коп., проценты в размере 3 989 643 руб. 96 коп., госпошлина (т. 2 л.д. 10-15).

При этом суд пришел к выводу о том, что оспариваемые сделки совершены сторонами с целью создания мнимости исполнения обязательств, с намерением вывода активов должника и причинения вреда кредиторам, без равноценного встречного исполнения со стороны ООО «БК Ресремстрой».

28.09.2017 года между ООО «СЭЙЛ-Хаус» (поставщик) и ООО «Агро-Продукт» (покупатель), в лице Ваулина Вадима Викторовича, действующего на основании доверенности №2 от 25.09.2017 года, заключен договор поставки №СМ02-154/2017 (т. 19 л.д. 55-58).

Все приложения к нему и дополнительное соглашение от 18.10.2017 года также подписаны Ваулиным В.В. (как гендиректор уже).

Определением суда от 03.02.2020 года признаны недействительной сделкой действия по перечислению денежных средств в сумме 13 233 970 руб. 76 коп., в том числе по платежным поручениям № 213 от 06.10.2017 года в сумме 4 611 923 руб. 51 коп., № 215 от 09.10.2017 года в сумме 4 707 536 руб. 56 коп., № 229 от 10.10.2017 года в сумме 3 914 510 руб. 69 коп. с расчетного счета общества с ограниченной ответственностью «АГРО-ПРОДУКТ» на расчетный счет общества с ограниченной ответственностью «СЭЙЛ-ХАУС». Взысканы с общества с ограниченной ответственностью «СЭЙЛ-ХАУС» в пользу общества с ограниченной ответственностью «АГРО-ПРОДУКТ» денежные средства в сумме 13 233 970 руб. 76 коп., а также расходы по оплате государственной пошлины (т. 2 л.д. 5-9).

При этом суд пришел к выводу о том, что оспариваемые сделки совершены сторонами с целью создания мнимости исполнения обязательств, с намерением вывода активов должника и причинения вреда кредиторам, без равноценного встречного исполнения со стороны ООО «СЭЙЛ-ХАУС».

03.10.2017 года между ООО «АНТЕЙ» (поставщик) и ООО «Агро-Продукт» (покупатель), в лице Ваулина Вадима Викторовича, действующего на основании доверенности №2 от 25.09.2017 года, заключен договор поставки №232/080 (т. 19 л.д. 59-63).

Все приложения к нему и дополнительное соглашение от 02.11.2017 года также подписаны Ваулиным В.В. (как гендиректор уже).

Доказательств того, что ООО «АНТЕЙ» поставило ООО «Агро-Продукт» строительные материалы на сумму 21 797 000 руб. в период с 06.10.2017 по 18.10.2017 г., Дидяевым В.В. и Ваулиным В.В. суду не представлено.

29.10.2016 года между ООО «ПРОТОС-ИНВЕСТ» (займодавец), в лице генерального директора Гребенника В.Ю. и ООО «Агро-Продукт» в лице директора Дидяева В.В. заключен договор денежного займа № 1, согласно предмету которого займодавец предоставляет заемщику займ в размере 732 750 000 руб. на пополнение оборотных средств заемщика, сроком до 01 ноября 2025 года, а заемщик обязуется вернуть сумму займа в установленный договором срок, а также уплачивать установленные договором проценты (т. 6 л.д. 52).

Срок возврата займа не позднее 01 ноября 2025 года включительно (п. 1.2. договора).

Проценты за пользование займом устанавливаются в размере 19,07%.

Кроме того, 03.04.2017 года между ООО «ПРОТОС-ИНВЕСТ» (займодавец), в лице генерального директора Емельянова К.Н. и ООО «Агро-Продукт» в лице генерального директора Писецкого А.Б. заключен договор денежного займа № 2, согласно предмету которого займодавец предоставляет заемщику займ в размере 20 000 000 руб. на пополнение оборотных средств заемщика, сроком до 01 апреля 2026 года, а заемщик обязуется вернуть сумму займа в установленный договором срок, а также уплачивать установленные договором проценты (т. 6 л.д. 53).

Срок возврата займа не позднее 01 апреля 2026 года включительно (п. 1.2. договора).

Проценты за пользование займом устанавливаются в размере 8%.

Однако должником осуществлен возврат займа несмотря на то, что срок его возврата по условиям договоров займа не наступил, оплатил процентов по займу ООО «ПРОТОС-ИНВЕСТ» в размере 13 826 500 руб. за период с 04.10.2017 по 02.11.2017; осуществлен возврат ошибочно перечисленных денежных средств ООО «ПРОТОС-ИНВЕСТ» в размере 1 780 100 руб. в период с 08.11.2017 по 24.01.2018 года.

Однако Дидяевым В.В. и Ваулиным В.В. суду не представлено доказательств обоснованности перечисления ООО «ПРОТОС-ИНВЕСТ», являющемуся аффилированным с должником лицом (генеральным директором являлся Гребенник В.Ю., Ваулин В.В.) денежных средств в размере 13 826 500 руб. за период с 04.10.2017 по 02.11.2017 в качестве возврата займа срок возврата по которым не наступил, оплаты процентов по займу, а также возврата ошибочно перечисленных денежных средств ООО «ПРОТОС-ИНВЕСТ» в размере 1 780 100 руб. в период с 08.11.2017 по 24.01.2018 года.

Также Дидяевым В.В. и Ваулиным В.В. не представлено доказательств обоснованности перечисления 06.10.2017 года на карту подотчетных денежных средств руководителю проекта ООО «Агро-Продукт» Абаеву Ивану Михайловичу в размере 200 000 руб., а также перечисления 06.10.2017 года на карту подотчетных денежных средств финансовому директору ООО «Агро-Продукт» Рихтюк Юлии Анатольевне в размере 412 000 руб.

Таким, образом, судом установлено, что вышеуказанные договоры поставки с ООО «БК Ресремстрой», ООО «СЭЙЛ-ХАУС», ООО «АНТЕЙ» заключены Ваулиным В.В.

При этом как сообщила Межрайонная ИФНС России №2 по Калужской области в своем ответе от 17.03.2023 года доверенность от 25.09.2017 года, выданная генеральным директором ООО «Агро-Продукт» на имя Ваулина В.В. в инспекции отсутствует, в материалы проверки ООО «Агро-Продукт» не представлялось (т. 19 л.д. 46).

Ваулиным В.В. доверенность от 25.09.2017 года, также представлена не была.

С учетом изложенного суд приходит к выводу, что таковая Дремлюгой Е.Ю. и не выдавалась, с учетом установленного судом периода руководства обществом до 21.09.2017 года.

Относительно фактического перечисления денежных средств, суд приходит к следующему.

Действительно ключ от электронной цифровой подписи Дремлюги Е.Ю. находился не у него, а в фактическом владении главного бухгалтера Семькиной И.Л., которая исполняла распоряжения финансового директора Рихтюк Ю.А., а последние распоряжения Дидяева В.В.

Воспользовавшись данным ключом, с ведома и руководства фактического руководителя должника Дидяева В.А., а затем и Ваулина В.В. были совершены перечисления денежных средств по платежным поручениям (т. 6 л.д. 35-37):

№212 от 06.10.2017 года на сумму 4 724 409,45 руб. в пользу ООО «АНТЕЙ» (ЭП Дремлюги Е.Ю.);

№ 213 от 06.10.2017 года на сумму 4 611 923,51 руб. в пользу ООО «СЕЙЛ-Хаус» (ЭП Дремлюги Е.Ю.);

№214 от 09.10.2017 года на сумму 4 651 293,59 руб. в пользу ООО «АНТЕЙ» (ЭП Дремлюги Е.Ю.);

№ 215 от 09.10.2017 года на сумму 4 707 536,56 руб. в пользу ООО «СЕЙЛ-Хаус» (ЭП Дремлюги Е.Ю.);

№ 229 от 10.10.2017 года на сумму 3 914 510,69 руб. в пользу ООО «СЕЙЛ-Хаус» (ЭП Дремлюги Е.Ю.);

№232 от 17.10.2017 года на сумму 6 861 000 руб. в пользу ООО «АНТЕЙ» (ЭП Дремлюги Е.Ю.);

№233 от 17.10.2017 года на сумму 6 693 000 руб. в пользу ООО «БК Ресремстрой» (ЭП Дремлюги Е.Ю.);

№234 от 18.10.2017 года на сумму 5 560 000 руб. в пользу ООО «АНТЕЙ» (ЭП Дремлюги Е.Ю.).

При этом из анализа данных платежных поручений за электронной цифровой подписью Дремлюги Е.Ю. следует, что все данные платежи совершены после 21.09.2017 года (дата фактического прекращения Дремлюгой Е.Ю. руководством общества) и направлены даже после 13.10.2017 года за его подписью (Дремлюги Е.Ю.) несмотря на то, что приказом от 13.10.2017 года именно Ваулин В.В. был назначен на должность генерального директора ООО «Агро-Инвест».

Таким образом, судом установлено, что все платежи:

по возврату займа, оплату процентов по займу ООО «ПРОТОС-ИНВЕСТ» в размере 13 826 500 руб.;

на карту подотчетных денежных средств руководителю проекта ООО «Агро-Продукт» Абаеву Ивану Михайловичу в размере 200 000 руб.;

на карту подотчетных денежных средств финансовому директору ООО «Агро-Продукт» Рихтюк Юлии Анатольевне в размере 412 000 руб.;

перечисление платежей за строительные материалы ООО «Антей» в размере 21 797 000 руб.;

перечисление платежей за строительные материалы ООО «СЕЙЛ-Хаус» в размере 13 234 000 руб.;

перечисление платежей за строительные материалы ООО «БК РЕСРЕМСТРОЙ» в размере 26 679 000 руб. в период с 17.10.2017 по 02.11.2017 г.;

возврат ошибочно перечисленных денежных средств ООО «ПРОТОС-ИНВЕСТ» в размере 1 780 100 руб., совершены с ведома и по указанию Дидяева В.В., а затем по вступлении в должность и Ваулина В.В.

Согласно письму конкурсного управляющего он не владеет какими-либо хозяйственными документами за подписью Дремлюги Е.Ю.

В момент когда денежные средства поступили на счет должника Дремлюга Е.Ю. последний уже фактически не работал в обществе.

Доказательств обратного суду представлено не было.

Как отметил Верховный Суд Российской Федерации в определении от 11.08.2023 года №305-ЭС23-3934 (1,2) генеральный директор как единоличный исполнительный орган общества приобретает полномочия на осуществление без доверенности действий от его имени с момента его избирания (назначения) уполномоченным органом общества, а не с момента внесения в ЕГРЮЛ соответствующей записи. Законодательство не связывает возникновение либо прекращение полномочий исполнительного органа юридического лица с моментом внесения соответствующих записей в ЕГРЮЛ.

С учетом изложенного суд не находит оснований для привлечения к субсидиарной ответственности Дремлюги Е.Ю. по основаниям, предусмотренным подпунктом 1 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве, поскольку указанные в п. 2 настоящего определения сделки совершены не Дремлюгой Е.Ю.

По мнению суда, именно Дидяев В.В. и Ваулиным В.В. подлежат привлечению к субсидиарной ответственности, по основаниям, предусмотренным подпунктом 1 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве, за невозможность полного погашения требований кредиторов вследствие причинения существенного вреда имущественным правам кредиторов в результате совершения этими лицами либо одобрения этими лицами вышеуказанных сделок по выводу полученных из бюджета денежных средств и тем самым невозможности погашения требований кредиторов причинения им ущерба.

Кроме того, конкурсный управляющий просит привлечь к субсидиарной ответственности Ваулина В.В. за предоставление 03.11.2017 года уточненной налоговой декларации по налогу на добавленную стоимость за 1 квартал 2017 года (корректировка 2) на общую сумму НДС начисленную к возмещению из бюджета – 10 081 руб.; за предоставление 11.01.2018 года уточненной налоговой декларации по налогу на добавленную стоимость за 1 квартал 2017 года (корректировка 3) на общую сумму НДС начисленную к возмещению из бюджета – 76 891 437 руб.

Между тем, по мнению суда, само по себе предоставление уточненных деклараций не повлекло банкротство должника в виде невозможности полного погашения требований кредиторов, то есть оснований предусмотренных ст. 61.11 Закона о банкротстве для привлечения Ваулина В.В. суд не находит.

Однако предоставление Ваулиным В.В. вышеуказанных уточненных налоговых деклараций повлекло проведение налоговой инспекцией.

Как указывалось выше, подпунктом 3 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве предусмотрено, что пока не доказано иное, предполагается, что полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица при наличии хотя бы одного из следующих обстоятельств:

требования кредиторов третьей очереди по основной сумме задолженности, возникшие вследствие правонарушения, за совершение которого вступило в силу решение о привлечении должника или его должностных лиц, являющихся либо являвшихся его единоличными исполнительными органами, к уголовной, административной ответственности или ответственности за налоговые правонарушения, в том числе требования об уплате задолженности, выявленной в результате производства по делам о таких правонарушениях, превышают пятьдесят процентов общего размера требований кредиторов третьей очереди по основной сумме задолженности, включенных в реестр требований кредиторов.

В пункте 26 постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующего должника лиц к ответственности при банкротстве" разъяснено, что в соответствии с подпунктом 3 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве, в частности, предполагается, что действия (бездействие) контролирующего лица стали необходимой причиной объективного банкротства при доказанности следующей совокупности обстоятельств:

должник привлечен к налоговой ответственности за неуплату или неполную уплату сумм налога (сбора, страховых взносов) в результате занижения налоговой базы (базы для исчисления страховых взносов), иного неправильного исчисления налога (сбора, страховых взносов) или других неправомерных действий (бездействия);

доначисленные по результатам мероприятий налогового контроля суммы налога (сбора, страховых взносов) составили более 50 процентов совокупного размера основной задолженности перед реестровыми кредиторами третьей очереди удовлетворения.

Данная презумпция применяется при привлечении к субсидиарной ответственности как руководителя должника (фактического и номинального), так и иных лиц, признанных контролирующими на момент совершения налогового правонарушения (пункт 5 статьи 61.11 Закона о банкротстве).

Как указывалось выше, решением налогового органа № 1113 от 24.08.2018 года за совершение налогового правонарушения на основании ст. 101 НК РФ ООО «Агро-Продукт» привлечено к налоговой ответственности в виде штрафа в размере 30 752 242 руб., недоимки в размере 76 881 355 руб. 94 коп., пени в размере 11 978 548 руб. 68 коп.

При этом требования уполномоченного органа в размере основного долга 76 169 757 руб. 69 коп. превышают пятьдесят процентов общего размера требований кредиторов третьей очереди по основной сумме задолженности, включенной в реестр требований кредиторов ООО «Агро-Продукт».

Руководителем должника на момент проверки являлся Ваулин В.В., а фактическим руководителем и учредителем должника Дидяев В.В.

При этом фиктивные документы, на основании которых налоговым органом было принято решение о возмещении ООО «Агро-Продукт» налога на добавленную стоимость были подготовлены именно Дидяевым В.В., о чем суд уже указывал выше.

С учетом изложенного, суд полагает, что имеются основания для привлечения Ваулина В.В. и Дидяева В.В. к субсидиарной ответственности, по основаниям, предусмотренным подпунктом 3 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве.

Фактически выявленные нарушения со стороны ООО «Агро-Продукт» изложенные в решении налогового органа № 1113 от 24.08.2018 года и отсутствие денежных средств у должника привело к его банкротству и невозможности погашения требований кредиторов должника.

Относительно доводов конкурсного управляющего, что все действия контролирующих должника лиц, имели согласованный и умышленный характер, фактическим организатором и участником всех указанных действий является Дидяев В.В. - фактический руководитель должника, а в результате вышеперечисленных действий контролирующих должника лиц, образовалась задолженность должника по уплате налогов и сборов, наличие которой послужило основанием для возбуждения в отношении должника дела о банкротстве и признании его банкротом, суд полагает, что они являются необоснованными и ничем не подтверждены.

Суду не представлено ни одного доказательства того, что Бадахов Вячеслав Иванович, Дидяев Валерий Владимирович, Гребенник Валентин Юрьевич, Писецкий Антон Борисович, Дремлюга Евгений Юрьевич, Ваулин Вадим Викторович действовали именно совместно, сообща, знали все друг друга, имели единый умысел на доведение ООО «Агро-Продукт» до банкротства, а также после своего увольнения продолжали руководить обществом, давали обязательные для общества указания.

Согласно ст. 1 АПК РФ правосудие в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности осуществляется арбитражными судами в Российской Федерации, образованными в соответствии с [Конституцией](#) Российской Федерации и федеральным конституционным законом (далее - арбитражные суды), путем разрешения экономических споров и рассмотрения иных дел, отнесенных к их компетенции Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации и другими федеральными законами, по правилам, установленным законодательством о судопроизводстве в арбитражных судах.

Арбитражный суд не подменяет собой органы следствия (дознания) и рассматривает дела только в рамках гражданских правоотношений.

Согласно постановлению старшего следователя отдела по расследованию преступлений в сфере экономики следственной части СУ УМВД России по Калужской области от 10.04.2018 года возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ. Уголовное дело возбуждено в отношении неустановленного лица в деяниях, которого усматриваются признаки состава преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ (т. 5 л.д. 17).

Поводом для возбуждения уголовного дела послужили события того, что в период с 01 марта 2016 года по 27 сентября 2017 года неустановленное лицо из числа руководителей ООО «Агро-Продукт» обратилось в ИФНС №2 России по Калужской области и имея умысел на мошенничество в особо крупном размере,

путем обмана под предлогом возмещения налога на добавленную стоимость по договору подряда №ГП-1/16 от 25.03.2016 года с ООО «Теплицспецсервис» представило заведомо ложные сведения о закупке и поставке материалов, послуживших основанием для возмещения налога на добавленную стоимость. Таким образом, неустановленное лицо из числа руководителей ООО «Агро-Продукт» похитило денежные средства субъекта РФ в сумме 76 891 437 руб., что является особо крупным размером.

Как следует из постановления следователя по ОВД отдела следственной части СУ УМВД России по Калужской области от 28.02.2019 в ходе следствия установлено, что к совершению преступления причастен Дидяев В.В., в отношении и которого вынесено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, а для установления местонахождения обвиняемого, последний объявлен в федеральный розыск. Предварительное следствие по уголовному делу приостановлено (т. 5 л.д. 21).

Таким образом, судом установлено, что обвиняемым по событию необоснованного получения денежных средств из федерального бюджета привлечен Дидяев В.В.

Доказательств того, что Бадахов Вячеслав Иванович, Дидяев Валерий Владимирович, Гребенник Валентин Юрьевич, Писецкий Антон Борисович, Дремлюга Евгений Юрьевич, Ваулин Вадим Викторович действовали группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией) с целью получения возмещения налога на добавленную стоимость за счет бюджета для последующего распоряжения денежными средствами в личных целях, суду не представлено.

При этом судом установлено и из материалов обособленного спора, а именно пояснений ответчиков и их представителей, протоколов допросов в качестве свидетелей Маркарова Ю.А., Писецкого А.Б., Дремлюги Е.Ю., Абаева И.М., Гребеника В.Ю., Лощининой А.М., акта налоговой проверки, решения налогового органа № 1113 следует, что фактическим руководством всей деятельностью ООО «Агро-продукт» осуществлял именно Дидяев В.В. Ему непосредственно подчинялись все директора, последовательно сменявшие друг друга, а также финансовый директор, главный бухгалтер. Все финансовые операции совершались с его ведома и по его указанию.

Таким образом, Дидяев В.В. подлежит к субсидиарной ответственности как фактический руководитель, организатор и участник всех вышеуказанных действий вменяемых руководителям должника, действия которого по стремительному выводу денежных средств полученных из бюджета и привели к банкротству должника.

Исходя из разъяснений п. 16 постановления Пленума ВС РФ N 53, под действиями (бездействием) контролирующего лица, приведшими к невозможности погашения требований кредиторов следует понимать такие действия (бездействие), которые явились необходимой причиной банкротства должника, то есть те, без которых объективное банкротство не наступило бы. Суд оценивает существенность влияния действий (бездействия) контролирующего лица на положение должника, проверяя наличие причинно-следственной связи между названными действиями (бездействием) и фактически наступившим объективным банкротством.

В силу разъяснений содержащихся в п. 23 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве" согласно [подпункту 1 пункта 2 статьи 61.11](#) Закона о банкротстве презумпция доведения до банкротства в результате совершения сделки (ряда сделок) может быть применена к контролирующему лицу, если данной сделкой (сделками) причинен существенный вред кредиторам. К числу таких сделок относятся, в частности, сделки должника, значимые для него (применительно к масштабам его деятельности) и одновременно являющиеся существенно убыточными. При этом следует учитывать, что значительно влияют на деятельность должника, например, сделки, отвечающие критериям крупных сделок ([статья 78](#) Закона об акционерных обществах, [статья 46](#) Закона об обществах с ограниченной ответственностью и т.д.). Рассматривая вопрос о том, является ли значимая сделка существенно убыточной, следует исходить из того, что таковой может быть признана в том числе сделка, совершенная на условиях, существенно отличающихся от рыночных в худшую для должника сторону, а также сделка, заключенная по рыночной цене, в результате совершения которой должник утратил возможность продолжать осуществлять одно или несколько направлений хозяйственной деятельности, приносящих ему ранее весомый доход.

Если к ответственности привлекается лицо, являющееся номинальным либо фактическим руководителем, иным контролирующим лицом, по указанию которого совершена сделка, или контролирующим выгодоприобретателем по сделке, для применения презумпции заявителю достаточно доказать, что сделкой причинен существенный вред кредиторам. Одобрение подобной сделки коллегиальным органом (в частности, наблюдательным советом или общим собранием участников (акционеров) не освобождает контролирующее лицо от субсидиарной ответственности.

Если к ответственности привлекается контролирующее должника лицо, одобрявшее сделку прямо (например, действительный участник корпорации) либо косвенно (например, фактический участник корпорации, оказавший влияние на номинального участника в целях одобрения им сделки), для применения названной презумпции заявитель должен доказать, что сделкой причинен существенный вред кредиторам, о чем контролирующее лицо в момент одобрения знало либо должно было знать исходя из сложившихся обстоятельств и с учетом его положения.

По смыслу [пункта 3 статьи 61.11](#) Закона о банкротстве для применения презумпции, закрепленной в [подпункте 1 пункта 2](#) данной статьи, наличие вступившего в законную силу судебного акта о признании такой сделки недействительной не требуется. Равным образом не требуется и установление всей совокупности условий, необходимых для признания соответствующей сделки недействительной, в частности недобросовестности контрагента по этой сделке.

Исходя из разъяснений, изложенных в [пункте 22](#) совместного постановления Пленума Верховного Суда РФ и ВАС РФ N 6/8 от 01.07.1996 "О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации", при разрешении споров, связанных с ответственностью учредителей (участников) юридического лица, признанного несостоятельным (банкротом), собственника его имущества или других лиц, которые имеют право давать обязательные для этого юридического лица указания либо иным образом имеют возможность определять его действия ([часть вторая пункта 3 статьи 56](#)), суд

должен учитывать, что указанные лица могут быть привлечены к субсидиарной ответственности лишь в тех случаях, когда несостоятельность (банкротство) юридического лица вызвана их указаниями или иными действиями.

Таким образом, положениями [статьи 56](#) Гражданского кодекса Российской РФ, [статьи 10](#) Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" (в соответствующих редакциях) предусмотрена возможность привлечения к субсидиарной ответственности по обязательствам должника его учредителей и других лиц, которые имеют право давать обязательные для этого юридического лица указания либо иным образом имеют возможность определять его действия, в случаях, когда несостоятельность (банкротство) юридического лица вызвана указаниями или иными действиями этих лиц.

Необходимыми условиями для возложения субсидиарной ответственности по обязательствам должника на учредителя, участника или иных лиц, которые имеют право давать обязательные для должника указания либо имеют возможность иным образом определять его действия, являются наличие причинно-следственной связи между использованием ответчиком своих прав и (или) возможностей в отношении должника и действиями должника, повлекшими его несостоятельность (банкротство), а также вины ответчика в банкротстве должника.

Согласно абз. 32 статьи 2 Закона о банкротстве (абзац введен Федеральным [законом](#) от 28.04.2009 N 73-ФЗ) контролирующее должника лицо - лицо, имеющее либо имевшее в течение менее чем два года до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе путем принуждения руководителя или членов органов управления должника либо оказания определяющего влияния на руководителя или членов органов управления должника иным образом (в частности, контролирующим должника лицом могут быть признаны члены ликвидационной комиссии, лицо, которое в силу полномочия, основанного на доверенности, нормативном правовом акте, специального полномочия могло совершать сделки от имени должника, лицо, которое имело право распоряжаться пятьюдесятью и более процентами голосующих акций акционерного общества или более чем половиной долей уставного капитала общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью).

Согласно ст. 61.10 Закона о банкротстве (в редакции Федерального [закона](#) от 29.07.2017 N 266-ФЗ), если иное не предусмотрено настоящим Федеральным законом, в целях настоящего Федерального закона под контролирующим должника лицом понимается физическое или юридическое лицо, имеющее либо имевшее не более чем за три года, предшествующих возникновению [признаков](#) банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий.

В п. 4 ст. постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве" разъяснено, что по смыслу взаимосвязанных положений [абзаца второго статьи 2](#), [пункта 2 статьи 3](#), [пунктов 1 и 3 статьи 61.10](#) Закона о банкротстве для целей применения специальных положений законодательства о субсидиарной ответственности, по общему правилу,

учитывается контроль, имевший место в период, предшествующий фактическому возникновению признаков банкротства, независимо от того, скрывалось действительное финансовое состояние должника или нет, то есть принимается во внимание трехлетний период, предшествующий моменту, в который должник стал неспособен в полном объеме удовлетворить требования кредиторов, в том числе об уплате обязательных платежей, из-за превышения совокупного размера обязательств над реальной стоимостью его активов (далее - объективное банкротство).

В подпункте 1 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве содержится презумпция наличия причинно-следственной связи между несостоятельностью должника и действиями по совершению сделки.

При этом бремя опровержения данной презумпции возлагается на контролирующее должника лицо, привлекаемое к субсидиарной ответственности.

Дидяев В.В. и Ваулин В.В. отзывов на заявление о привлечении к субсидиарной ответственности не представили, свой статус контролирующих лиц не оспорили, не раскрыли доказательств, отражающих реальное положение дел и действительный оборот в подконтрольном хозяйственном обществе.

При этом суд вправе исходить из предположения о том, что виновные действия (бездействие) контролирующих лиц привели к невозможности исполнения обязательств перед кредитором, если установит недобросовестность поведения контролирующих лиц в процессе, например, при отказе или уклонении контролирующих лиц от представления суду характеризующих хозяйственную деятельность должника доказательств, от дачи пояснений либо их явной неполноте, и если иное не будет следовать из обстоятельств дела ([постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 07.02.2023 N 6-П](#)) (аналогичная правовая позиция отражена в [определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 06.03.2023 N 304-ЭС21-18637](#)).

Вместе с тем, как установлено судами, презумпции, содержащиеся в пункте 2 ст. 61.11 Закона о банкротстве, ответчиками Дидяевым В.В. и Ваулиным В.В. опровергнуты не были.

Неправомерные действия (бездействие) контролирующего лица могут выражаться, в частности, в принятии ключевых деловых решений с нарушением принципов добросовестности и разумности, в том числе согласование, заключение или одобрение сделок на заведомо невыгодных условиях или с заведомо неспособным исполнить обязательство лицом ("фирмой-однодневкой" и т.п.), дача указаний по поводу совершения явно убыточных операций, назначение на руководящие должности лиц, результат деятельности которых будет очевидно не соответствовать интересам возглавляемой организации, создание и поддержание такой системы управления должником, которая нацелена на систематическое извлечение выгоды третьим лицом во вред должнику и его кредиторам, и т.д.

Совершение Дидяевым В.В. и Ваулиным В.В. сделок по перечислению денежных средств в совокупности в размере в общей сумме 74 368 400 руб., без наличия к тому оснований, уменьшило активы должника в виде денежных средств, реальная возможность пополнения конкурсной массы за счет вышеуказанных денежных средств утрачена. В связи с заключением сделок возникла ситуация полной или частичной утраты возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества.

Какого-либо встречного предоставления в счет перечисленных денежных средств указанным лицам должник не получил, что само по себе свидетельствует о причинении вреда как обществу, так и его кредиторам.

С учетом изложенного, суд приходит к выводу о доказанности наличия совокупности оснований для привлечения Дидяева В.В. и Ваулина В.В. к субсидиарной ответственности по обязательствам должника.

В настоящее время конкурсная масса должника не сформирована, не осуществлены расчеты с кредиторами.

Согласно п. 7 ст. 61.16 Закона о банкротстве, если на момент рассмотрения заявления о привлечении к субсидиарной ответственности по основанию, предусмотренному ст. 61.11 Закона о банкротстве, невозможно определить размер субсидиарной ответственности, арбитражный суд после установления всех иных имеющих значение для привлечения к субсидиарной ответственности фактов выносит определение, содержащее в резолютивной части выводы о доказанности наличия оснований для привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности и о приостановлении рассмотрения этого заявления до окончания расчетов с кредиторами либо до окончания рассмотрения требований кредиторов, заявленных до окончания расчетов с кредиторами.

При указанных обстоятельствах, заявление конкурсного управляющего в части размера субсидиарной ответственности каждого из ответчиков подлежит приостановлению до окончания расчетов с кредиторами должника.

Исходя из вышеизложенного, руководствуясь статьями 184-188, 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

Привлечь к субсидиарной ответственности по обязательствам должника Дидяева Валерия Владимировича, Ваулина Вадима Викторовича.

В удовлетворении остальной части заявления конкурсному управляющему общества с ограниченной ответственностью «Агро-Продукт» Олениченко Евгению Николаевичу отказать.

Приостановить рассмотрение заявления конкурсного управляющего общества с ограниченной ответственностью «Агро-Продукт» Олениченко Евгения Николаевича в части размера ответственности Дидяева Валерия Владимировича, Ваулина Вадима Викторовича до окончания расчетов с кредиторами должника.

Определение может быть обжаловано в течение десяти дней со дня его вынесения в Двадцатый арбитражный апелляционный суд путем подачи апелляционной жалобы через Арбитражный суд Калужской области.

Судья

И.В.Сафонова